

Незнакомые люди считали его извращенцем, но близкие друзья обожали, и Риас теперь понимала, почему.

После минутного задумчивого молчания Киба снова заговорил.

— Я... я говорю это не для того, чтобы поставить под сомнение твоё решение, но... разумно ли это? Он кажется таким... нормальным. Сможет ли он справиться с тем, что мы должны делать?

— Я не знаю, — со вздохом признала Риас. — Я не так уверена. Я не была уверена тогда и ещё меньше уверена сейчас. Все так, как ты сказал, он слишком нормален вне своего Святого Механизма.

— Он заставил меня снова почувствовать себя человеком, — Киба смущенно потер локоть. — Просто осознание того, что он хороший человек... Это странно?

— Нет...

— Как мы можем сделать так, чтобы ему не пришлось меняться?

Ещё один вздох. По крайней мере, Риас почувствовала облегчение от того, что не она одна беспокоится о его психике.

— Позволь ему выполнять более легкие контракты. Назначьте его к подрядчику, который не будет предъявлять нелепых требований. И в течение нескольких дней мы будем присматривать за ним. По крайней мере, до тех пор, пока мы не убедимся, что Падшие ангелы заметили, что он стал частью демонов.

— А как же бродячие демоны?

— ... Мы оставим его в стороне. Я не знаю, сможет ли он выдержать это зрелище. Может быть, и выдержит, но я не думаю, что его следует приучать к такому зрелищу. По крайней мере, пока.

Киба не стал высказывать свое мнение, оставив его на её усмотрение, а сам перешел к другому вопросу:

— Бродячих экзорцистов это не остановит.

— Я в курсе.

Бродячие экзорцисты, как правило, не заботились о личности демона. Демон - это просто демон. Это было все, что они могли судить. Если они переходили черту, Падшие ангелы могли просто поднять руки и сделать вид, что они никогда не были связаны с экзорцистами - точно так же поступали и демоны, если Бродячий демон убивал Падшего ангела.

— Но я не могу просить никого из вас каждый день провожать его до дома.

— Может быть, попросить его жить здесь? — вмешалась Акэно. — В общежитии? С нами?

— Хм...

Это была вполне здравая идея. Ее подчиненные, да и она сама, в отличие от пэров Соны, которые уходили к себе домой, жили в общежитии, поскольку у них не было дома или семьи, куда они могли бы вернуться. Для демонов было безопаснее держаться вместе, особенно для

таких начинающих демонов, как Иссей.

— Я спрошу его об этом, — решила Риас. — Он всегда может вернуться домой, когда захочет. ...Это не слишком требовательно?

— Нет, — сказал Акэно с редкой уверенностью. — Нет, я так не думаю. Я думаю, так будет даже лучше.

— Я тоже так думаю, — тихо пробормотала Конеко.

Риас хихикнула про себя. Первая встреча, а уже сработал инстинкт старшей сестры. И, судя по виду и поведению ее пэров, все они были довольны, и в то же время по-своему переживали за него. Риас была не единственной. Возможно, именно такой человек, как он, и был ей нужен с самого начала. Не для того, чтобы усилить ее команду, а для того, чтобы дать им новый стимул укрепить себя, чтобы уберечь такого безобидного человека, как он.

Это определенно сотворило с ней чудеса. Возможно, она слишком поспешила с выводами, но Риас никогда не чувствовала такой решимости победить Райзера. Стать лучше. Сильнее для него. Потому что, в отличие от своих Слуг, она не могла представить себе, что Иссей легко впишется в то, что ожидалось от Демона: убивать, когда это необходимо и уметь манипулировать другими - все то, что определенно противоречило бы его гуманным ценностям.

Но как...? Как ей бороться с регенеративными способностями Феникса? Как она или любой из ее слуг сможет превзойти его в бою? И, если это станет неизбежным, сможет ли сила Иссей превзойти регенерацию Феникса?

Рейналь ненавидела быть руководителем группы солдат в своей организации. Не потому, что ей не нравилось приказывать подчиненным, а потому, что от нее требовалось напрямую докладывать о результатах и открытиях своей группы назначенным ей кадрам, а это означало быть носителем новостей. И не все новости хороши.

Особенно не те, которые она несла в данный момент.

Поэтому сейчас она сидела в очень аккуратном кабинете и, покручивая пальцами, ждала, пока ее начальник на противоположном конце стола закончит писать свои отчеты. Длинные темные волосы плавно струились по плечам, образуя фиолетовый пучок над коленями.

— Полагаю, ты здесь потому, что тебе не удалось убить мальчика, не так ли?

Не поднимая глаз, она заговорила с ней низким, естественно угрожающим альтом. На несколько октав выше, чем голос Калаварны, но в три раза более устрашающий.

Ее начальник точно не был обычным Падшим ангелом. Не в смысле боевого мастерства или ее безумно быстрой ловкости и подвижности, а потому что, в отличие от большинства других Падших Ангелов, он был строг и предельно серьезен, будь то дождь, снег или солнце.

— Он...

Рейналь прочистила горло, не сумев избавиться от волнения и напряжения. Не помогло и то,

что ей пришлось одеться в костюм, чтобы соблюсти правило своего начальника.

— Он научился использовать Святой Механизм. Он уничтожил мое световое копье, просто взглянув на него... Леди Бенемунэ.

— Хм, — Бенемунэ наконец-то положила перо рядом с документом. Еще одна вещь, которая заставляла Рейналь чувствовать себя неловко всякий раз, когда ей приходилось сталкиваться с ней - это ее ровное, pokerное выражение лица.

Желая обрести уверенность среди всех этих неопределенностей и догадок, Рейналь заставила себя спросить:

— Что... что мне делать дальше?

Ответа она не получила, но глубокие алые глаза Бенемунэ заставили ее вздрогнуть.

— Он сопротивлялся?

— Нет...?

— Тогда почему ты не взяла его с собой?

— Потому что... я не думала, что это хорошая идея, — она позволила своему ответу повиснуть в воздухе, надеясь, что он удовлетворит Бенемунэ. Но это не так, так что ей пришлось продолжить. — ... Если я приведу его сюда, он может устроить небывалый хаос. А он мне не доверяет.

— И почему же?

— Потому что..., — Рейналь почувствовала, что её сердце остановилось. Что она должна сказать? Потому что она хотела обмануть его и заставить встречаться с ней, чтобы потом посмеяться над его смертью? Чтобы получить больше удовлетворения от своей работы? Нет. Бенемунэ не знала, что такое веселье.

Поэтому она решила, что лучше бросить горячую картофелину кому-нибудь другому.

— Мне приказали устранить его.

Ее красные глаза сузились.

— Ты сказала ему об этом?

— Чтобы спасти свои крылья, леди Бенемунэ.

— Вот как?

Её глаза сузились, и Рейналь почувствовал себя беззащитным кроликом перед ястребом.

— Ты считаешь свою жизнь более ценной, чем безопасность этого мира?

Господь Всемогуший. Рейналь с готовностью приняла бы христианство, если бы это означало, что она может быть где-то еще. Где угодно, лишь бы не в кабинете.

— Нужно ли напоминать тебе о наших обязанностях, Рейналь?

— Нет, леди Бенемунэ.

— Тогда сделай это. Я не приму никаких отговорок.

— Простите меня, но, пожалуйста, хотя бы выслушайте меня, леди Бенемунэ. Он может уничтожить меня одним лишь взглядом!

— Тогда не показывайся, — проворчала Бенемунэ. — У тебя есть солдаты под командованием, не так ли? Воспользуйся ими. Отвлеки его. Ударь по нему со всех сторон. Я должна тебе все объяснять?

— Н-нет...

Рейналь нервно кивнула, понимая, что ее наглость обернулась для нее укусом в задницу.

— Хорошо. Ты свободна.

Рейналь уже скучала по Кокабиэлю. Он был маньяком и любил устраивать геноцид, но он, по крайней мере, позволял ей дышать свободнее.

<http://tl.rulate.ru/book/96601/3340974>